

ВИКТОР ТИХОМИРОВ-ТИХВИНСКИЙ

Я ВИЖУ ХРАМ НА СКЛОНЕ ЭТОЙ НОЧИ...

СМЯТЕНИЕ ЧУВСТВ

Не стихи — маета. Муза спит во дворе:
Тесно женщине пьяной в моей конуре.
На столе — кавардак, он прекрасен.
(У поэта всегда на столе кавардак.)
Кто-то скажет: “Дурак”. Ну, а я не дурак.
Я рассержен и очень опасен.
В подкидного со мною играет сентябрь
(Мне не надо побед, вдохновенья хотя б...
Пусть оно нынче ночью приснится).
Вновь влюбиться хочу — я такой же, как все:
Убегаю в закат по вечерней росе,
Чтобы утром с рассвета свалиться.
Отцветает любовь. (Расцветает душа.)
Наплевать, что в карманах теперь ни гроша...
Но смогу ли, оставшись без денег,
Людям всем угодить — и своим, и чужим,

Виктор ТИХОМИРОВ-ТИХВИНСКИЙ — участник Совецания молодых писателей России весной 1996 года, которое проходило в г. Владимире (семинар В. В. Кожина и Ю. П. Кузнецова), член Монреальского отделения Международной ассоциации писателей-публицистов. Работал в региональных литературно-художественных изданиях — от члена редколлегии до главного редактора. Публиковался в журналах “Наш современник”, “Дон”, “Новая Немига литературная” (Белоруссия), “Бег”, “Уральский следопыт”, “Литературный Иерусалим” (Иерусалим), “Русский писатель”, “Плавучий мост” (Германия), московской газете “Слово” и других изданиях. Автор 11 поэтических книг и книги прозы.

Уезжая из общего в строгий режим
Чередой смертей и рождений?
Пахнет рыком овчарок мой утренний сон,
Он от лая людей лаем псов обнесён...
Разве в жизни такое бывает?
Не хочу под откос! Вздрогну, дёрну стоп-кран!
Смерть потащит во гроб, жизнь метнёт на диван,
Но похоже, что жизнь побеждает...
Белый голубь, как флаг на тюремном окне.
За решёткою зэк улыбается мне,
Произносит какие-то фразы...
Никого не боюсь, ничего не боюсь,
Я душой чистойшею тыкаюсь в грязь —
Все мы, смертные, вышли из грязи.

ПЕТЕРБУРГ. СЕНТЯБРЬ

Петербург. Сентябрь. Ненастье.
В ЖКХ весь день аврал.
Я опять “ненастье-счастье”
На беду зарифмовал.

За окном — проспект Московский.
Здесь мой дом. Здесь смерти жду.
Кум приходит — Глеб Горбовский —
И дудит весь день в дуду.

А потом кричит: “Позволь-ка
Мне залезть на пьедестал...”
Вот бы денег было столько,
Как стихов, что он читал!

УСТАЮ ОТ СЛОВ ТВОИХ

Устаю от слов твоих, от взгляда,
От стихов, что бьют меня, как плеть.
Я родился возле Ленинграда,
Чтоб под Петербургом умереть.
Не по благу жив на этом свете
Среди прочих русских горемык.
Я с Рубцовым жил в одном столетье
И к простым стихам его привык.
Память из былого не отпустит,
Душу будоража... Ну, и пусть!
Если нынче не умру от грусти,
То умрёт сама от грусти грусть.
Я печаль от глаз чужих не скрою...
Не в аду и даже не в раю,
А в селе за Вологодой-рекою
Эти строки людям допою!

НА СЕННОЙ ПЛОЩАДИ

На старой площади темно и — ни души...
Как одинока в эту ночь Сенная.
А в небе месяц светит, хоть пляши,
Спеша в рассвет, дорог не выбирая.

Здесь по ночам пустынно и мертво,
Как будто вечность в сеть времён попала.
И крепко спит закрытое метро
На месте церкви той, что здесь стояла.

Тревожит душу вечный непокой,
И, небо петербургское вздымая,
Явилась церковь Спаса-на-Сенной,
В земную твердь родимую вращая.

И снова у Вселенной на руках
Я вижу храм на склоне этой ночи,
А белый ангел о шести крылах
Судьбу народу новую пророчит.